

**Проблемы типологии и общей лингвистики:
Конференция, посвященная 100-летию со дня рождения А.А. Холодовича**

С 4 по 6 сентября 2006 г. в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург) прошла международная конференция «Проблемы типологии и общей лингвистики». Конференция была посвящена 100-летию со дня рождения Александра Алексеевича Холодовича – выдающегося лингвиста и востоковеда, основателя Санкт-Петербургской типологической школы. Конференцию организовали сотрудники Лаборатории типологического изучения языков ИЛИ РАН (А.А. Холодович был инициатором создания лаборатории и ее первым заведующим) и Петербургское лингвистическое общество. Финансовую поддержку мероприятия обеспечил Российский гуманитарный научный фонд. В работе конференции приняли участие более 30 ученых из России, Германии, США и Финляндии.

Конференцию открыл совместный доклад А.К. Оглоблина и В.С. Храковского (Санкт-Петербург) «А.А. Холодович: Теоретические основы творчества», в котором рассматривались основные теоретические установки, характерные для научного творчества А. А. Холодовича. В частности, была подчеркнута глубокая связь работ А.А. Холодовича с предшествующей русской и мировой лингвистической традицией, его внимательное отно-

шение к новым веяниям, появившимся в лингвистической науке в 60–70-е годы XX века.

В докладе В.М. Алпатова (Москва) «Докторская диссертация А.А. Холодовича и общее языкознание» обсуждались научные идеи, содержащиеся в диссертации А.А. Холодовича «Очерки по строю японского языка» (1949 г.). Часть этих идей сегодня уже принадлежит истории лингвистической науки, но многие остаются актуальными и продуктивными до сих пор.

Несколько докладов были тематически связаны с изучением языков Дальнего Востока (прежде всего, японского и корейского, которые были сферой специальных профессиональных интересов А.А. Холодовича). Доклад А.Ф. Трощевич (Санкт-Петербург) «Иероглиф как способ записи корейского слова: К проблеме звучания и значения одного корейского имени» был посвящен проблеме использования китайской иероглифической письменности в средневековой Корее: иероглифы могли использоваться как в своей «прототипической» функции, так и в качестве фонетических знаков. В докладе В.В. Рыбина (Санкт-Петербург) «О чем говорят японские палиндромы: Фонологические и грамматико-синтаксические особенности японских палиндромов» была сделана попытка взглянуть на фонологические, лексические и грамматические особенности японского языка сквозь призму япон-

ских палиндромов. Оказывается, в частности, что анализ палиндромов подтверждает особый статус японского языка в рамках фонологической типологии, позволяя охарактеризовать его как «несобственно слоговой» язык. К.В. Антонян (Москва) в докладе «Глагольные» категории прилагательного в современном китайском языке» подробно проанализировала некоторые аспекты употребления китайских прилагательных: сочетание прилагательных с модификаторами, обозначающими крайнюю степень проявления признака, употребление прилагательных в формах потенциального наклонения и употребление прилагательных в составе направительной конструкции.

Доклады, прозвучавшие на конференции, охватывали широчайший круг вопросов семантики, грамматической теории и типологии.

В докладе Ю.Д. Апресяна (Москва) «Проблемы соответствия семантических и синтаксических актантов» на материале русского глагола обсуждались следующие проблемы: прямое соответствие синтаксических и семантических актантов; словарная диатеза и мена диатезы; расщепление семантического актанта; смещение семантического актанта; слияние семантических актантов; синтаксическая невыразимость семантического актанта; появление нового семантического актанта.

А.В. Бондарко (Санкт-Петербург) посвятил свой доклад «Аспектуально-темпоральный комплекс в системе категориальных единств» рассмотрению семантических категорий, отражающих разные стороны идеи времени (аспектуальность, темпоральность, временная локализованность, таксис, временной порядок).

В докладе А.П. Володина (Санкт-Петербург) «Проблема выражения зависимого предиката (на материале уральских языков)» освещались вопросы, связанные с оформлением бипредикативных структур в уральских языках. Была, в частности, предложена следующая эмпирическая импликация: «если (а) словоформа в данном языке регулярно начинается с корня и, если (б) имена в этом языке имеют парадигму N_{pos} , то показатели этой парадигмы маркируют формы зависимого предиката».

В.Ф. Выдрин (Санкт-Петербург) в докладе «Локативные превербы в языках манде» представил сопоставительный анализ локативных превербов, имеющих в большинстве языков манде. Такие превербы существенно различаются по своему статусу и особенностям функционирования. Проведенное докладчиком исследование учитывает позицию локативного преверба на шкале линейно-синтагма-

тического континуума и связь локативных превербов с соответствующими послелогом и относительными локативными существительными.

В докладе В.Ю. Гусева (Москва) «О сохранении архаичных форм в неассертивных контекстах» на материале самодийских языков было показано, как бывшие недифференцированные по значению иллокутивной силы временные и модальные формы развились в специализированные императивные и интеррогативные формы.

В центре доклада М.А. Даниеля (Москва) «О корреляции между звательной формой имени и повелительным наклонением» было рассмотрено корреляции, существующей между вокативом и формами императива.

Доклад Н.Р. Добрушиной (Москва) «Русская частица *смотри* в типологическом освещении» содержал анализ употребления русской частицы *смотри*, сделанный на фоне сопоставления двух категорий: апрехенсива и превентива. Обсуждались также статистические данные, касающиеся различных контекстов употребления этой частицы, полученные из Национального корпуса русского языка.

Н.М. Заика (Санкт-Петербург) в докладе «Факторы, влияющие на вариативность валентности глагола в баскском языке» рассмотрела два типа случаев: 1) вариативность валентности глагола (изменение количества актантов глагола/изменение грамматической формы актантов); 2) использование разных вспомогательных глаголов при одном и том же полисемичном смысловом глаголе.

В докладе К.В. Калашниковой и С.С. Саая (Санкт-Петербург) «Системные отношения между классами рефлексивных глаголов в связи с их частотными характеристиками» были продемонстрированы статистические данные, касающиеся представленности в текстах различных классов рефлексивных глаголов.

Основанный на экспедиционных материалах доклад Е.Ю. Калинин (Москва) «Некоторые аспекты изучения глагольных категорий в языке бесермян» был посвящен проблеме взаимодействия категорий эвиденциальности и лица: подробно была рассмотрена сочетаемость форм эвиденциального второго прошедшего и первого лица.

Ю.П. Князев (Новгород) в докладе «Степени сравнения и актантная деривация» пришел к выводу, что отношения между позитивом и компаративом могут быть описаны как своеобразная разновидность актантной деривации (которую докладчик предложил назвать «экспроприрующей»): инкорпорированный

фиксированный участник позитива в компаративе «экспроприируется» и приобретает относительную свободу референции.

Е.Е. Корди (Санкт-Петербург) в докладе «Причастно-герундиальный таксис» описала таксисные отношения в таких предложениях французского языка, где главный член таксисной пары является финитным глаголом, а зависимый член – формой причастия или герундия.

М.А. Кронгауз (Москва) в докладе «Пространство и время: семантические параллели» сравнил пространственные и временные значения, сосуществующие в русских глагольных приставках. В качестве базы для сопоставления были использованы парные глаголы движения.

В докладе А.Л. Мальчукова (Санкт-Петербург) «Причудливый падеж: редкие явления в падежном маркировании» на разнообразном языковом материале были проиллюстрированы редкие, «экзотические» случаи, связанные с дистрибутивными и функциональными аспектами падежного маркирования.

Совместный доклад Е.С. Масловой и Т.В. Никитиной (Санкт-Петербург – Стэнфорд) «Падежная маркировка центральных актантов» содержал анализ распределения языков по трем основным типам падежного маркирования центральных актантов: номинативному, эргативному и нейтральному. Докладчики выделили два параметра типологического варьирования: механизм (номинативный/эргативный) и маркированность (наличие/отсутствие падежных различий) и показали, что распределение языков по признаку маркированности является стабильным, оставаясь, по видимому, неизменным в течение нескольких тысячелетий, а распределение по механизму маркирования сохраняет следы доисторических случайностей и продолжает меняться в сторону преобладания номинативного типа.

Х.Р. Мелиг (Киль) в докладе «Interaction between verbal aspect and predication with complements bounded by numerals or other expression of measure in Russian» высказал мысль о том, что классификация предикатов на предельные и непредельные базируется не только на семантике глаголов, но и на выделяемости предельных глаголов по их отношению к плюрализации актантов.

Е.В. Перехвальская (Санкт-Петербург) в докладе «Морфологизация глагола и имени в русских пиджинах» на большом количестве примеров продемонстрировала характерное для пиджинов на русской основе стремление к формальному выделению частей речи.

Доклад В.А. Плуменяна (Москва) «О категории "темпоральной подвижности" в армян-

ском языке» был посвящен анализу нестандартной категории, которая, возможно, имеется в армянском языке – категории темпоральной подвижности, противопоставляющей аналитические формы, допускающие обозначение как презентных, так и претеритальных ситуаций, и синтетические формы, не допускающие смены временной референции. В докладе также прослежена связь категории темпоральной подвижности и категории реальности ситуации.

В докладе Н.Р. Сумбатовой (Москва) «Кодирование коммуникативной структуры в адыгейском языке» обсуждался материал, показывающий, что в адыгейском языке коммуникативная и предикатно-аргументная структура практически идентичны. Сопоставление ситуации в адыгейском языке с нахско-дагестанскими языками позволило докладчику сделать вывод, что структура предложения, подобная адыгейской, могла быть источником возникновения коммуникативной структуры, представленной в современных нахско-дагестанских языках.

В докладе С.Г. Татевосова (Москва) было показано, что способ взаимодействия семантики глагола и семантики его актанта на уровне предикации позволяет выделить два типа языков (условно, «русский» и «английский»), а также то, что аспектуальная композиция на уровне глагольной группы в обоих типах языков устроена одинакова.

Х. Томмола (Тампере) в своем докладе «Сниженная переходность и управление» рассмотрел ряд глаголов финского языка, управляющих партитивным объектом (т.н. иррезультивативные глаголы). Это, в частности, глаголы, обозначающие разного рода состояния (*любить, соответствовать, решать*), деятельности, не влияющие на состояние объекта (*пользоваться, играть на чем-л./во что-л.*) и некоторые другие. Также докладчик остановился на мотивации выбора партитива в качестве падежа прямого объекта.

Тема доклада А.Ю. Урманчиевой (Москва) «Грамматический дрейф: семантическая эволюция грамматического показателя, не являющаяся грамматикализацией» была связана с историей развития глагольных показателей консекутива и аориста языка суахили. Было, в частности, показано, что следует различать грамматикализацию и семантическую эволюцию грамматических показателей в системе (грамматический дрейф), которая подчиняется особым закономерностям.

В докладе В.С. Храковского (Санкт-Петербург) «Классификация таксисных конструкций» была представлена классификация таксисных конструкций, учитывающая два па-

раметра: 1) семантическая самостоятельность/несамостоятельность ситуаций, обозначаемых в таксисных конструкциях, 2) характеристика связи между двумя ситуациями, обозначаемыми в таксисной конструкции (таксисное отношение может быть как единственным, так и фоновым, т. е. сопровождать другое отношение).

Предварительную типологию глагольных форм «небудущего времени» предложил А.Б. Шлуицкий (Москва) в докладе «Типология “небудущего времени” и лексическое значение глагола». Рассматривались следующие формы: собственно будущее время, перфективное прошедшее с презентным прочтением некоторых глаголов, претерит, функционирующий в качестве будущего для ряда стативов, будущее с полностью или частично аспектуально определяемой дистрибуцией.

В докладе С.Е. Яхонтова (Санкт-Петербург) «Лексическое и грамматическое словообразование» обсуждались, в частности, случаи, когда производное слово выражает значение, близкое к значению морфологической категории (в терминологии докладчика – грамматическое словообразование), а также анали-

зировались различные критерии, по которым различаются словообразование и словозменение.

Практически все доклады, прозвучавшие на конференции, сопровождались заинтересованной дискуссией.

К началу конференции был подготовлен и издан сборник материалов: Проблемы типологии и общей лингвистики: Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения проф. А.А. Холодовича. Материалы / Храковский В.С., Дмитренко С.Ю., Зайка Н.М. (ред.). СПб.: Нестор – История, 2006. Помимо тезисов, прозвучавших на заседаниях конференции докладов, в сборнике впервые публикуется уникальный архивный документ: письмо, написанное А.А. Холодовичем в 1965 г. по поводу защиты докторской диссертации А.А. Зализняком и адресованное Ученому совету Института славяноведения АН СССР.

Тезисы докладов и фотоматериалы, посвященные конференции, размещены в интернете на сайте Института лингвистических исследований РАН (<http://iling.nw.ru>).

С.Ю. Дмитренко (Санкт-Петербург)